

Тишкин Дмитрий Николаевич
соискатель Южно-Российского
института управления – филиала
Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ.

г. Ростов-на-Дону
Milena.555@mail.ru

Dmitry N. Tishkin
competitor Southern Russian
institute of management – branch
Russian academy of the national
farms and state services at the
Russian President.

Rostov-on-Don
Milena.555@mail.ru

**Специфика организованной экономической преступности
в контексте национальной безопасности России**

**Specifics of organized economic crime in Russia in the context of national
security of Russia**

Аннотация. В данной статье обосновывается идея о том, что происходящие в настоящее время в сфере организованной преступности процессы характеризуются легализацией значительной части участников и лидеров уголовно-криминальной среды в экономике, сопровождающейся складыванием определенной преступной иерархии, разделом криминальных активов. Современный этап развития организованной преступности, по мнению автора, ознаменован выходом ее на качественно новый уровень, приобретением черт широкомасштабной, высокотехнической деятельности в комплексе с откровенно агрессивным характером и свойствами системных организаций.

Ключевые слова: организованная преступность, организованная экономическая преступность, национальная безопасность, преступная деятельность, угрозы национальной безопасности.

Summary. The idea locates in this article that the processes happening now in the sphere of organized crime is characterized by legalization of considerable part of participants and leaders of the criminal and criminal environment in the economy which is followed by folding of a certain criminal hierarchy, the section of criminal assets. The present stage of development of organized crime is marked by its exit to qualitatively new level, acquisition of lines of large-scale, high-technical activity in a

complex with frankly aggressive character and properties of the system organizations.

Keywords: *organized crime, organized economic crime, national security, criminal activity, threats of national security.*

Одной из наиболее характерных тенденций развития организованной преступности в современной России является проникновение криминалитета в легальные секторы экономики с последующим закреплением там своих позиций с целью масштабной легализации доходов, полученных преступным путем. В настоящее время организованная преступность стремится добиться права контролировать бюджетные средства, прибыльные территории и сферы экономической деятельности, что сопровождается совершенствованием организационной структуры преступных сообществ, вовлечением в преступную деятельность коррумпированных представителей государственных органов власти. Статистика, отражающая удельный вес преступлений экономической направленности в структуре деятельности организованных преступных сообществ, свидетельствует, по мнению В.В. Меркурьева, о том, что организованная преступность все более активно вторгается в экономическую сферу жизни российского общества, а федеральные органы исполнительной власти, призванные обеспечивать экономическую безопасность страны, в свою очередь, по словам В.В. Меркурьева, «сдают позиции» в данной сфере [1].

Усиление позиций организованных преступных формирований в экономической сфере во многом объясняется тем обстоятельством, что их представители как бы «заполняют вакуум тех услуг», которые не может обеспечить гражданам российское государство на современном этапе его развития. Тем самым, организованная преступность восполняет недостатки государственной экономической и налоговой систем, а также правоохранительной и судебной системы.

В рамках своей деятельности организованным преступным сообществам зачастую удается достаточно умело находить пробелы в отечественном законодательстве, что способствует тому, что осуществляемой ими противозаконной деятельности придается внешне легальный характер. Данная характеристика деятельности криминальных структур нашла отражение в таком характерном для нового столетия явлении, как недружественные захваты бизнеса или рейдерские захваты, которые производятся в современной России обыкновенно с целью дробления и перепродажи предприятий [2]. Рейдерские захваты предприятий можно с уверенностью отнести к тем действиям, которые объективно угрожают национальной безопасности государства и, в частности, его экономической безопасности, поскольку неизбежными следствиями их становятся прекращение хозяйственной деятельности предприятий, сокращение имеющихся рабочих мест, уменьшение объемов налоговых поступлений и другие экономические последствия отрицательного характера. Такое негативное явление, как рейдерство, будучи важной частью деятельности организованных преступных формирований, сопряжено с оказывающимся представителями криминалитета административным давлением,

фальсификацией документов, подкупом государственных служащих различного уровня и т.д.

В исследованиях, посвященных организованной экономической преступности в современной России, отмечается, что криминальным структурам удастся достигать успеха в этой сфере в первую очередь по той причине, что в рамках осуществляемой ими противозаконной деятельности практически отсутствуют какие-либо ограничения в практикуемых способах извлечения прибыли. Отечественный исследователь О.В. Дмитриев в своей работе, посвященной экономической преступности и противодействию ей в условиях рыночной системы хозяйствования, выделяет несколько причин, обуславливающих данную высокую результативность [3]. Первая причина им связывается с тем, что криминальные структуры, в отличие от легальных экономических субъектов, не платят никаких налогов, если не считать таковыми те средства, которые участники преступных формирований тратят на подкуп должностных лиц. Вторая причина, определяющая экономическую эффективность деятельности преступных объединений, проистекает из самого характера их деятельности, в рамках которой оборот наличных средств с трудом поддается какому-либо контролю, вследствие чего они, опять же, приобретают серьезные преимущества в том, что касается использования полученной прибыли по сравнению с законными субъектами экономической деятельности. И, наконец, третья причина обусловлена тем, что преступные формирования занимают те ниши на рынке, которые априори не могут занимать легальные предприниматели, поскольку они находятся вне рамок закона и противоречат требованиям правовых предписаний: торговля людьми и их органами для последующей трансплантации, порноиндустрия, сексуальная эксплуатация и т.д. В своем стремлении к получению доходов организованная преступность, зачастую, не связывает себя правовыми, моральными, а также другими общепринятыми социальными нормами.

Как показывает анализ деятельности организованных преступных формирований, все они, как правило, проходят в рамках своего развития несколько этапов, которые включают: накопление и приумножение криминальных капиталов; легализацию финансовых ресурсов и другого движимого или недвижимого имущества, приобретенного противозаконными способами с последующим сосредоточением их в сфере легальной экономической деятельности, что, в свою очередь, предусматривает обеспечение безопасности и эффективности легализованного капитала, который позволяет представителям преступных сообществ иметь постоянные источники дохода, укрепляя свое благосостояние и положение в обществе. На всех этих этапах криминалитет нуждается в помощи со стороны коррумпированных представителей государственных органов власти. Так, Е.В. Эминов, к примеру, рассматривает коррупционные связи в качестве основной фоновой тенденции отечественной организованной преступности, которая во многом определяет ее специфику на современном этапе [4], и пространство угроз финансовой и национальной безопасности России [5].

Другой исследователь, Е.В. Топильская, вообще считает, что в настоящее время в России не существует ни одного организованного криминального формирования, представители которых не имели бы прочных, налаженных связей с сотрудниками правоохранительных органов, другими государственными служащими. Данные связи, по ее мнению, как правило, являются прочными и долговременными, будучи основанными либо на денежном подкупе, либо на основе неформальных, дружеских отношений или шантаже. При этом могут использоваться разовые, единовременные акции по подкупу тех или иных нужных чиновников и представителей силовых структур. Реакция со стороны государства на преступную активность представителей криминалитета, а также государственный правоохранительный потенциал, зачастую, оказываются блокированными со стороны организованных преступных формирований, которые также активно препятствуют осуществлению правосудия посредством подкупа представителей органов государственной власти и управления. С учетом вышесказанного можно сформулировать ряд закономерностей функционирования организованной преступности, которые находят отражение в следующем: во-первых, многие преступные схемы в настоящее время реализуются руководителями крупных организаций коммерческого сектора и государственными служащими высокого ранга, а не только непосредственно криминальными преступными авторитетами; во-вторых, организованным преступным формированиям, благодаря применяемой ими тщательной конспирации, выделению определенной части незаконной прибыли на выплаты коррумпированным чиновникам, лоббированию своих преступных интересов в различных инстанциях, в том числе, в законодательных органах власти, удается увеличивать масштабы своей деятельности, эффективно противостоять силам государственной системы обеспечения национальной безопасности; в-третьих, в своем стремлении к наращиванию криминальной активности преступные сообщества, помимо собственных структур, активно взаимодействуют и опираются на государственные институты и организации гражданского общества, что осуществляется с использованием таких незаконных методов и приемов, как коррупция, дискредитация государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов, а также шантаж, угрозы, физическое устранение [6].

Анализ состояния организованной преступной деятельности в современной России свидетельствует о том, что орг.преступность в нашей стране функционирует как сложный социально-экономический механизм с характерными для него многообразными проявлениями, большим числом структурных компонентов и взаимосвязей между ними. Наряду со своей основной целью, связанной с извлечением незаконной прибыли, преследуемой представителями организованных преступных формирований, последние проявляют стремление оказывать воздействие на различные государственные и общественные институты, а также обладать властью. Помимо этого, функционирование организованных преступных структур и сообществ в РФ характеризуется нацеленностью на экономическую сферу жизни общества,

проявляющуюся в ориентации на легализацию или отмывание приобретенных криминальными способами денежных средств и иного имущества. В качестве других специфических черт современной российской организованной преступности можно выделить теснейшую взаимосвязь орг.преступности с коррупционной деятельностью, транснациональный характер преступных объединений, проявляющийся наряду с усилением «этнического» компонента функционирования отечественных криминальных структур и формированием особого идеологического обоснования организованной преступной деятельности.

В данном контексте не выглядит преувеличением точка зрения некоторых исследователей, согласно которой в настоящее время существует реальная угроза превращения России в «корпоративно-криминальное государство» [7]. В настоящий момент, пожалуй, такая опасность еще в полной мере не реализовалась, однако определенные предпосылки для этого имеются, о чем свидетельствует, в частности, присутствие криминальной составляющей в деятельности государственных органов власти. Наличие такой составляющей подтверждается многочисленными данными, приводимыми различными экспертами, согласно которым, место в партийном списке во время избирательной компании на федеральном уровне, к примеру, стоит от 2 до 5 млн. долл., а за вынесение законопроекта на рассмотрение на уровне Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ необходимо заплатить не менее 250 тыс. долларов. Сфера крупного бизнеса также достаточно сильно связана коррупционными связями с органами государственной власти и управления: так, по данным С.С. Босходова, получение государственного заказа в этой области сопряжено с неизбежными взятками, размер которых может составлять до 1/3 суммы проекта и больше, а за выдачу лицензии либо за отзыв лицензии у конкурента необходимо заплатить от 1 до 5 млн. долл. [8].

Несмотря на то, что правоохранительные органы ежегодно рапортууют общественности о том, что то или иное количество граждан ежегодно осуждается за взяточничество, на практике ситуация здесь выглядит не столь радужной, поскольку количество лиц, осужденных за совершение данного преступления, относительно невелико [9], уголовные же дела возбуждаются, как правило, в отношении не высокопоставленных государственных служащих и руководства правоохранительных органов, а в отношении представителей низового звена государственных учреждений и правоохранителей. Чаще всего, за данные преступления осуждают полицейских, учителей, врачей, муниципальных служащих, таможенников и т.д.: эти лица, обыкновенно, признают свою вину, проявляют раскаяние за совершенное противоправное деяние, и с их согласия судебное разбирательство происходит в упрощенном порядке [10].

В то же время, наиболее коррумпированной сферой в России в настоящее время является «область государственного управления»: такой точки зрения придерживается, в частности, глава Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин, по мнению которого, коррупции особенно много там, где «чиновники наделены какими-либо распорядительными функциями». У таких

чиновников «появляется возможность получить мзду, а граждане вынуждены платить за то, чтобы подвигнуть этого чиновника на выполнение его прямых обязанностей, чтобы он принял вполне законное решение в пользу просящего» [11].

Многими специалистами в сфере государственного управления отмечается, что широкой распространенности коррупции в нашей стране в немалой степени способствует избыточная численность управленческого аппарата, включающего государственных служащих различного уровня: на данный момент количество чиновников составляет более полутора миллиона человек, что превышает количество бюрократического аппарата в Советском Союзе. В СМИ гражданам России пытаются продемонстрировать, будто в стране идет активная борьба с коррупцией в высших эшелонах власти, когда в виде «показательных выступлений» разоблачают на всю страну видного политического деятеля с последующим наказанием, не соответствующим уровню содеянного им. В этом проявляется не только манипулятивная природа СМИ, активно формирующая общественное сознание [12], но и ее коррумпируемый характер, так как хорошо известно, что официальные СМИ в России стоят на службе власти.

Современной России необходима реформа системы государственного управления, которая может предусматривать либо очередное сокращение числа государственных служащих, что уже не раз производилось в прошлом, но не давало желаемого результата, либо модернизацию всей системы функционирования государственного аппарата на новых принципах, предусматривающих повышение качества работы чиновников, изменение характера взаимодействия последних с гражданами и юридическими лицами.

С точки зрения В.Н. Быкова, наибольшую политико-экономическую и социальную опасность для функционирования современного российского государства представляет коррупция в совокупности с организованной преступностью, являющиеся особыми внутренними угрозами для национальной безопасности страны. Особую опасность представляет то негативное явление, которое В.Н. Быков называет деловой коррупцией: эта разновидность коррупции, фактически, приняла в России тотальный характер: пронизывая всю систему государственных органов и учреждений, так называемую, вертикаль государственной власти. Она способствует переориентации деятельности чиновников, представляющих государственный аппарат, с национальных, общественных интересов на интересы отдельных индивидов и социальных групп, их незаконное обогащение, осуществляющееся посредством нелегитимного и, зачастую, социально необоснованного и несправедливого перераспределения национального достояния страны в пользу лидеров организованных преступных формирований и коррумпируемых чиновников [13]. Широкое распространение подобного незаконного обогащения, перераспределение материальных средств подтверждается получившей широкий общественный резонанс практикой расследования знаковых уголовных дел, заведенных в течение последних лет на ответственных работников ряда российских министерств и ведомств:

Министерств обороны, сельского хозяйства, Роскосмоса («Глонасс») и других, а также аффилированных с ними коммерческих структур. В ходе расследования указанных уголовных дел и сопровождающих их коррупционных скандалов были вскрыты многочисленные теневые махинации, выявлены реальные масштабы хищений бюджетных средств, присвоений объектов недвижимости, причинивших государству ущерб, исчисляющийся миллионами и миллиардами рублей. По мнению В.Н. Быкова, приведенные примеры могут использоваться как подтверждение теоретических выводов, согласно которым коррупция может, на определенном этапе своего развития, переродиться в специфическую форму организованной преступности [13]. Выступая в качестве развитой формы организованной преступности, коррупция препятствует успешному развитию различных государственных и общественных институтов, их успешной модернизации. Помимо того, что коррупция ущемляет конституционные права и свободы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок и извращает принципы законности, она, в конечном итоге, становится тормозом на пути реформирования различных сфер общественной жизни, проведения социально-экономических преобразований.

Коррупционированность политической элиты страны, имманентно, создает угрозу безопасности всей социальной системы с ее военно-политической, экономической, демографической, информационной и любой иной сферой [15], поскольку аномийное руководство страны, не руководствующееся нормами закона и этики, автоматически обрекает государство и его народ на кризисы и потрясения, низкий уровень жизни и многочисленные риски в пространстве повседневной жизнедеятельности.

Деятельность организованных преступных формирований в данном направлении способствует тому, что с территории российского государства фактически выводятся огромные материальные и финансовые ресурсы, которые уходят за рубеж: по оценкам различных экспертов, материальный ущерб от экономической преступности достигает размера нескольких годовых национальных доходов страны [16]. Деятельность криминальных структур, таким образом, подрывает экономику страны, поскольку она сопряжена с незаконным изъятием из государственного, банковского или коммерческого оборота значительного объема материальных и денежных средств: по разным оценкам, из Российской Федерации в течение последних десяти лет было переведено в зарубежные банки от 250 до 300 миллиардов долларов США [17]. Увеличение масштабов организованной экономической преступности имеет неизбежным следствием криминализацию различных экономических, торговых и финансовых процессов. Это, в свою очередь, приводит к тому, что экономические механизмы в обществе начинают функционировать не в российских национальных интересах, а в интересах узких групп отечественных, зарубежных чиновников и предпринимателей, что также создает непосредственную угрозу для национальной безопасности страны.

Организованная преступность, в том числе и экономическая, как уже неоднократно отмечалось выше, характеризуется тесной взаимосвязью с

коррупцией: рост коррумпированности органов государственной власти и местного самоуправления различных уровней, от районного уровня до федерального, способствует тому, что принимаемые государственными и муниципальными служащими те или иные властные решения оказываются направленными на удовлетворение корыстных интересов тех чиновников, кто преследует цель получения личных доходов в ущерб государственным и общественным интересам[17].

Расширение масштабов криминальной активности в сфере экономики, в конечном итоге, приводит к превращению криминального капитала в мощную финансовую силу, способную контролировать огромную массу денежных и имущественных ресурсов, а ключевые государственные институты, в том числе и правоохранительные органы, оказываются переориентированными с защиты прав и свобод граждан и охраны правопорядка и других целей, ради которых эти органы были созданы, на обслуживание криминального капитала. Все вышеперечисленное, естественно, делает невозможным достижение декларируемых российским государством целей, решение задач социально-экономического и политического характера. Отсюда следует, что именно задача борьбы с организованной преступностью в настоящее время является одной из ключевых задач, стоящих перед российским государством в контексте преодоления угроз национальной безопасности страны, выступает в качестве неотъемлемого условия успешного социального и экономического развития Российской Федерации.

На основании вышеизложенного материала можно констатировать, что организованная преступность в современной России представляет собой сложное комплексное явление, которое отличается многообразием проявлений, широкими масштабами противоправной деятельности, охватывающей различные сферы жизнедеятельности российского общества. Наряду с извлечением незаконной прибыли, что традиционно выступало в качестве основополагающей цели организованных преступных формирований, лидеры последних проявляют все более активное стремление к влиянию на различные государственные и общественные институты, обладанию политической властью. Наряду с обозначенными характеристиками современной российской организованной преступности, ее важными особенностями являются преимущественная ориентация на сферу экономики, в рамках которой представители криминалитета осуществляют деятельность, направленную на легализацию или отмыwanie денежных средств или иного имущества, добытого преступным путем, а также тесная взаимосвязь с коррупцией; транснациональный характер, рост активности так называемых «этнических» преступных группировок, формирование и развитие специфической идеологии организованной преступной деятельности.

Литература:

1. Меркурьев В.В. *Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью* // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2013. № 3. С. 29.

2. Агапов С.В. Об основных тенденциях организованной преступности в современной России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 45.
3. Дмитриев О.В. Экономическая преступность и противодействие ей в условиях рыночной системы хозяйствования. М., 2005. С. 41.
4. Эминов Е.В. Концепция борьбы с организованной преступностью в России. М., 2007. С. 27.
5. Самыгин С.И., Верецагина А.В. Финансовая безопасность России: основные риски и направления государственного регулирования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12/3. С. 130-133.
6. Меркурьев В.В. Криминологическая характеристика организованного сопротивления борьбе с преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3.
7. Миненок М.Г. Борьба с организованной и коррупционной преступностью в России: реальность и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. Вып. 9. С. 73 — 85.
8. Босхолов С.С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Криминологический журнал. 2010. № 2. С. 55.
9. Куликов В. Взятку вернуть // Российская газета. 2010. 13 окт.; Шаров А. Взятки потяжелели // Российская газета. 2010. 14 окт.
10. Миненок М.Г. Борьба с организованной и коррупционной преступностью в России: реальность и перспективы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. № 9. С. 75.
11. Ямианов Б. Неприкасаемым предъявляют счет // Российская газета. 2010. 11 ноября.
12. Старостин А.М., Самыгин С.И., Верецагина А.В. От национальной идентичности к военной и информационной безопасности: эволюция войны и многообразие ее форм в условиях духовной деволюции современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С. 158-163.
13. Быков В.Н. Правоохранительная деятельность как государственная услуга: борьба с организованной преступностью и коррупцией [Электронный ресурс]. Режим доступа: [refrigeration.open-mechanics.com>articles/720.pdf](http://refrigeration.open-mechanics.com/articles/720.pdf)
14. Верецагина А.В., Самыгин С.И. Военно-политическая безопасность в системе социальной безопасности России: социологический ракурс теоретической рефлексии // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4 С. 26-29.
15. Лукин В.К. Организованная преступность в экономике как угроза национальной безопасности России. Сайт Владивостокского центра исследования организованной преступности при Юридическом институте ДВГУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crime.vl.ru/docs/konfs/konf_01.htm)

16. Гуров А.И. Организованная преступность как угроза национальной безопасности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.aferizm.ru/criminal/ops/op_gurov/op_gurov.htm

17. Попов М.Ю., Сельцовский П.А. Генезис коррупции в России // Социально-гуманитарные знания. 2010. №4

Literature:

1. Merkuryev V. V. *Kriminologicheskaya characteristic of organized resistance to fight against crime // Criminological magazine of the Baikal state university of economy and right. 2013. No. 3. Page 29.*

2. Agapov S. V. *About the main tendencies of organized crime in modern Russia // the Criminological magazine of the Baikal state university of economy and the right. 2013. No. 3. Page 45.*

3. Dmitriyev O. V. *Ekonomicheskaya crime and counteraction to it in the conditions of market system of managing. M, 2005. Page 41.*

4. Eminov E.V. *The concept of fight against organized crime in Russia. M, 2007. Page 27.*

5. Samygin S. I., Vereshchagina A.V. *Financial safety of Russia: main risks and directions of state regulation//Humanitarian, social and economic and social sciences. 2014. No. 12/3. P. 130-133.*

6. Merkuryev V. V. *Kriminologicheskaya characteristic of organized resistance to fight against crime // Criminological magazine of the Baikal state university of economy and right. 2013. No. 3.*

7. Minenok M.G. *Борьба with organized and corruption crime in Russia: reality and prospects // the Bulletin of the Baltic federal university of I. Kant. 2011. Vyp. 9. P. 73 — 85.*

8. Boskholov S. S. *Fight against corruption: myths and reality, hopes and prospects//Criminological magazine. 2010. No. 2. Page 55.*

9. *To return sandpipers to V. Vzyatk//the Russian newspaper. 2010. 13 Oct.; Spheres And. Bribes grew heavy//the Russian newspaper. 2010. 14 Oct.*

10. Minenok M. G. *Fight against organized and corruption crime in Russia: reality and prospects // the Bulletin of the Baltic federal university of I. Kant. 2011. No. 9. Page 75.*

11. Yamshanov B. *Neprikasayemym show the account//the Russian newspaper. 2010. November 11.*

12. Starostin A.M., Samygin S. I., Vereshchagina A.V. *From national identity to military and information security: evolution of war and variety of its forms in the conditions of a spiritual devolution of modern society // the Public and municipal administration. Scientific notes of SKAGS. 2015. No. 4. P. 158-163.*

13. V. N bulls. *Law-enforcement activity as state service: fight against organized crime and corruption [An electronic resource]. Rezhimdostupa: refrigeration .open-mechanics.com>articles/720.pdf*

14. Vereshchagina A.V., Samygin S. I. *Voyenno-politicheskaya safety in system of social safety of Russia: sociological foreshortening of a theoretical*

reflection//Humanitarian, social and economic and social sciences. 2015. No. 4 of P. 26-29.

15. *Lukin B.K. Organized crime in economy as threat of national security of Russia. The site of the Vladivostok center of research of organized crime at the DVGU Legal institute. [Electronic resource]. Access mode: http://crime.vl.ru/docs/konfs/konf_01.htm)*

16. *Gurov A.I. Organized crime as threat of national security. [Electronic resource]. Access mode: http://www.aferezizm.ru/criminal/ops/op_gurov/op_gurov.htm*

17. *Popov M.U., Seltsovskiy P.A. Genesys of corrupshion in Russia//Southinal-humanitarryal sciensys.2010. №4*